X-Files на RenTV ("Аист", 2 ноября, в пятницу ночью)

эпизод 8x07 - Via Negativa ("Через отрицание").

Питтсбург, штат Пенсильвания. Начинается все с того, что агент Джим Лидс нарушает свой служебный долг. Потому что ему вроде как полагалось стоять на часах... то-есть сидеть в машине и караулить, не войдет ли кто в подозрительный такой дом. Но агент Лидс не был в детстве пионером и не знал, что если уж тебя поставили кого сторожить, так тут не то что спать - даже моргать не полагается, потому что враг, как известно, никогда не дремлет!

Хорошо, что напарник Лидса, агент Стедман, просек это дело - пусть и не совсем вовремя, но постучал в окно машины и отругал засоню. Потому как полный бардак на корабле: двери дома нараспашку, и черт его знает, кто туда вошел и по какой надобности. И вот теперь придется агентам самим переться в этот дом, чтобы узнать, какая-то зараза до сих пор не научилась закрывать за собой двери, так что в дом заходи, кто хочет, и бери, что хочешь!

Ну, пошли они. Но уже в прихожей стало понятно, что идти дальше вообще-то не стоит, потому что это противоречит 297 правилу "выживания в фильмах ужасов": никогда не заходи в дом, если на пороге видишь кровавые следы! Однако есть такая работа: агент ФБР. Этих ребят и держат-то, в общем, для того, чтобы они ходили туда, куда другим ходить не надо, а при случае торили дорогу каким-нибудь супергероям и хоть подкормили собой чудовище, чтобы оно обожралось, обленилось и какой-нибудь крутой парень мог потом его эффектно замочить. Поэтому brave ребята Лидс и Стедман пошли дальше и добрались до спальни. Там обнаружилось штук 14 кроватей (бордель здесь, что ли, запланировали?), но на кроватях, вместо разгоряченных работой девочек и их клиентов, обнаружилось соответствующее количество трупов, которым кто-то съездил по лбу оч-чень острым предметом. А может, они сами себе врезали, потому что как-то трудно представить, чтобы толпа взрослых мужиков валялась себе на кроватках, пока кто-то ходил и отоваривал их топором. Разве что они все предварительно обкурились или наклюкались... Но в любом случае, агенты заподозрили, что тот, кто их всех замочил, все еще бродит по дому, может, заблудился и не нашел выход, а потому есть шанс его изловить и призвать к ответу за незаконное владение топором. Так что агенты отправились искать этого кото-то, и тут нарушили 178 правило "выживания в фильмах ужасов": никогда, ни при каких обстоятельствах не разделяйтесь, ходите всюду толпой, можно даже взявшись за руки, и тогда преступники поймут, что вас много, а они одни! Но Стедман, едва слышав какой-то шорох в другой части дома, тут же поперся туда в гордом одиночестве, и естественно, за его спиной тут же возник дюжий мужик с топором в руке и третьим глазом во лбу. И стоило Стедману обернуться, как мужик тут же вообразил себя бравым лесорубом (вернее, агенторубом) и съездил агенту топором по лбу. На предсмертный вопль примчался агент Лидс (на сей раз нарушивший 216 правило: никогда не беги на предсмертный вопль, потому что тому, кто его издал, все равно уже не помочь, а вот у тебя еще остается шанс сбежать); ну и ему, соответственно, досталось тоже.

А дальше нам остается только предположить, что либо агенты дежурили не одни, либо кому-то все-таки пришлось в голову их сменить, и до прихода в дом этого третьего мужик с топором уже успел смыться, потому что кто-то, кого нам не показали, трупы обнаружил, не погиб при этом и не поленился посреди ночи поставить всех на уши. Так что уже часа в три утра Скиннер позвонил Скалли, а она в отместку позвонила Доггету и, абсолютно не считаясь с чувствами заспанного напарника, рассказала ему новости о массовом убийстве, а напоследок осчастливила заявлением о том, что сама она ехать на место преступления не может, и вообще неизвестно, выйдет она на работу или нет. Доггет аж онемел от такого заявления, а она коварно воспользовалась этим и повесила трубку. Ну, мы-то понимаем, чем вызвано ее поведение: как-никак, звонила она из больницы, и учитывая ее беременность, можно точно сказать, что Малдер-младший (и только попробуйте сказать фанатам, что отец ее ребенка - не Малдер!) характером пошел в папочку и, следуя его примеру, уже с первых месяцев своего существования решил устроить мамочке веселую жизнь. Но Доггет-то и не подозревает о беременности напарницы! Так что можно представить, что он там подумал, особенно спросонья

в полчетвертого утра...

Однако, будучи Настоящим Мужчиной, агент Доггет взял себя в руки, оставил все свои замечания при себе и поехал на место преступления один. Может, он утешал себя мыслью о том, что на сей раз помогать ему вместо подозрительной и вечно строящей паранормальные теории напарницы будет сам помощник директора Скиннер...

Но Скиннер его тоже особо не порадовал. Он поведал Доггету, что его люди присматривали за какими-то сектантами, подозревая их в распространении наркотиков, и максимум, чего от них ожидали, - это что они накаются до посинения и устроят себе коллективную галлюцинацию Судного дня или, может, шествия Маленьких Зеленых Марсиан. Но вот теперь они все пали трупами, и агенты ФБР тоже пали трупами, и никто не понимает, что, собственно, происходит.

Агент Доггет, видимо, уже вполне проснувшийся, с ходу принялся строить теории. Прежде всего он осмотрел тело Лидса, сидящего в своем запертом изнутри "седане" с рассеченным лбом, и пришел к выводу, что его убили не здесь (ну, это-то мы и без него знали!), потому что машина у покойного была довольно-таки тесной и убийце негде было размахнуться. К тому же машина-то была заперта изнутри, а потому преступнику оставалось только просочиться через канализацию... в смысле, через выхлопную трубу, другого пути у него не было. Высказавшись в таком духе, Доггет заметил, что "все это чертовски сверхъестественно", и Скиннер с ним с готовностью согласился (видимо, про себя порадовавшись, что уж теперь-то Доггет от дела не отвертится: сверхъестественное - как раз по части "секретных материалов"). Потом он показал Джону остальные трупы, 20 штук, и сказал, что для полной коллекции тут не хватает только одного члена - некоего Энтони Типета. На общем собрании культа его, как видно, представляла одна фотография, которую агенты тоже осмотрели: тот самый мужик, который ночью бродил по дому с топором, только без третьего глаза (что, впрочем, не показатель: а может, глаз у него вставной и он его надевает только по торжественным случаям?). Зато глаз был выгравирован на фотографии. Скиннер сказал, что Типет был осужденным убийцей и говорил, что нашел Бога (хотя и не сознался - какого именно); Доггет согласился, что такой подозрительный тип стоит первым в списке подозреваемых, но усомнился, что остальные члены культа так просто позволили себя зарезать, пусть даже их убийца и был весь из себя просветленный, аки Будда. Скиннер заикнулся было, что он уже заказал анализ на наркотики в крови покойных; но Доггет поинтересовался, уж не думает ли он, что и агент в машине тоже наглотался дури. Скиннеру нечем было крыть, и они оба снова призадумались, но тут пришел какой-то агент и сообщил, что никто до сих пор не может найти Стедмана, напарника Лидса: его сотовый и пейджер не отвечают, а в отеле вместе с Лидсом он не зарегистрировался. Доггет немного оживился, потому что, как оказалось, лично знал этого Стедмана (смотри-ка, у этого парня прорва знакомых, куда там Малдеру!) и то, что у него была квартира в этом городе. Поэтому Скиннер с Доггетом помчались на квартиру к Стедману и, как и следовало ожидать, обнаружили там его труп, причем дверь квартиры была закрыта изнутри на цепочку.

[Итак, мораль: стоит тебе присоединиться к "секретным материалам", и всякие неприятные вещи начинают случаться с твоими знакомыми, близкими и родными. О Малдере со Скалли я уж и не говорю, Скиннеру тоже вечно достается, а стоило к ним присоединиться и Доггету, как его приятели тоже начали попадать в тюрьму по обвинению в убийстве и погибать от руки псевдоциклопов, а на него самого стали нападать всякие мутанты и психи с паранормальными способностями]

Так и не придя ни к каким конкретным выводам, Скиннер с Доггетом и подручными агентами поехали на ковер к начальству - к Кершу, то-есть. В его шикарном офисе они посмотрели кино про то, как Энтони Типет вдохновенно вешал лапшу на уши своим последователям, и Скиннер кратко доложил, что Типет, отсидев 12 лет за убийство жены, стал проповедовать помесь евангелистских и восточных религий. В качестве подсобного средства он использовал метод Кастанеды, то-есть кушал какую-то галлюциногенную кору и через нее "путем тьмы" рассчитывал добраться до Бога. Однако в крови жертв не нашли и следа наркотика, и потому совершенно непонятно, как это культ кончил свое существование таким печальным образом. Доггет, в свою очередь, заметил, что Типет, хотя и был параноиком, вряд ли прикончил бы собственных последователей, а тот, кто совершил убийство, "ничего не оставил на месте преступления" - исключительно чисто сработал, ну прямо профессор Мориарти. Керш разумно заметил, что это невозможно, и тут встрял Скиннер с заявлением, что Типет, возможно, сам наглотался своего средства и преуспел: покинул свое тело и в виде бесплотного духа отправился "пошалить". И зачем он это сказал - черт его знает: может, хотел позлить Керша, который в начале сезона высмеял его заявление о том, что Малдера похитила летающая тарелка; а может, посчитал своим долгом заменить Малдера, который по причине своего отсутствия не мог выдвинуть еще более безумную теорию. Керш, как видно, про себя выругался последними словами, но вслух только ядовито заметил, что эту теорию, очевидно, изобрела агент Скалли. Тут уже вскинулся Доггет, который явно

решил охранять честь напарницы: он сказал, что Скалли "пока еще не выдвигала никаких теорий" (интересно, добавил он про себя "к счастью" или нет?). Керш, естественно, сказал, что ему нужны правдоподобные объяснения, и выгнал всех из кабинета.

После совещания Скиннер и Доггет двинулись куда-то вместе, и напряжение между ними можно было пощупать руками. Доггет злился на то, что Скиннер начал гнать начальству "научную фантастику", да еще и не посоветовался предварительно с ним, Доггетом; он так и сказал заместителю директора, на что Скиннер соорудил мину в духе Малдера и ответил, что у него нет другого объяснения. (Можно подумать, ЭТО было объяснением! Ведь ясно же, что Керш не поверил бы в всерхъестественное, даже если бы под окном у него устроили парад летающие блюдца, а перед столом маршировал полк мутантов!) Доггет буркнул, что Типет в бегах и его нужно поймать, тогда у них будут и другие объяснения; на этом они и разошлись.

А в это время в Питтсбурге Типет шел себе к таксофону. На дороге ему попался какой-то бродяга, который рассчитывал выудить у него немного денег; но великодушный Типет даже не убил его, а только припугнул, потом зашел в будку и позвонил в лабораторию некоего Андре Борманиса - молодого человека, немного смахивающего на Безумного Ученого... или, по крайней мере, на Безумного Лаборанта. Когда телефон начинает звонить, он нервно смотрит на него, но трубку не снимает - сообщение записывается на автоответчик. Типет ругает Андре последними словами, говорит ему: "Ты сделал это! Помоги тебе Бог, Андре, а я не могу", и вешает трубку. Андре так проникся этой его речью, что сначала схватился за голову, а потом за нож и вырезал крест у себя на лбу - как видно, Бог ему все-таки не помог. Что ж, во всяком случае, нож - не топор...

А Типет, повесив трубку, вышел из будки и тут ему навстречу снова попался занудный бродяга. Ну что ж, он сам напросился: на лбу и Типета снова вырос третий глаз, так что он быстренько достал топор и шваркнул бездомного по лбу. Отсюда мораль: не приставайте к людям, которые звонят неизвестно кому и при этом страшно ругаются в трубку.

Тем временем, Доггет засел за работу. Скиннер принес ему материалы - отчеты полиции и патологоанатомов. Оказалось, все жертвы были убиты топором длиной дюймов восемь; только пока еще не удалось найти изготовителя того топора: уж больно нетипичный размерчик оказался. Однако Доггет к тому времени уже успел кой-чего почитать и предъявил Скиннеру книжку с изображением того самого топора, которым, как мы видели, пользовался убийца. Оказалось, что этим церемониальным топором кололи головы неверующим более тысячи лет назад, а нынче такой топор хранится в музее в Калькутте (или не хранится, если Типет его выкрал. Ничего не скажешь, в те времена умели делать вещи, за столько лет даже лезвие не затупилось! Хотя, может быть, Типет и сам топор изготовил - кто его, трехглазого, знает...)

Таким образом, следствие в очередной раз зашло в тупик. Доггет тяжело вздохнул и сделал попытку откреститься от этого безнадежного дела: он так это между прочим заявил, что он, конечно, хороший исследователь, но "не тот агент, который должен расследовать это дело". Уж не знаю, действительно ли он имел в виду Дану, но Скиннер понял его именно так и заявил, что агент Скалли сейчас "не может быть здесь". Вечером она ему звонила и просила передать напарнику, что она в порядке, но взяла небольшой отпуск - по личным причинам. Ну, и если до этого Доггет еще держал себя в руках, то уж теперь его прорвало: он издал возмущенный вопль и кинулся к телефону. Только позвонить Скалли и высказать ей все, что он о ней думает, Доггет не успел: Скиннер отобрал у него телефон, велел Джону обходиться без Скалли и с достоинством удалился, оставив Доггета "докипать" в одиночестве.

По-видимому, после этого Доггет решил, что рвать и метать лучше все-таки не на глазах сослуживцев, потому что в следующей сцене мы видим его уже дома: он просматривает полицейский рапорт на Энтони Типета. В это время в двери стучат и он открывает: на пороге Скиннер. Но если вы думаете, что он пришел извиняться - то подумайте еще раз. Угадали? Ну конечно, он пришел сообщить, что "перерыв кончился" и у них на руках новое убийство. Известно, что человек, соответствующий по описанию Типету, звонил из автомата рядом с местом убийства, но никаких конкретных улик опять-таки нет: ни отпечатков пальцев, ни волоска, ни инициалов преступника на трупе - абсолютно ничего. Доггет все еще злится: он не понимает, каким образом можно навесить убийство на бесплотный дух, и решительно отказывается мыслить так же, как Скалли или Малдер, потому что ему "нужны факты, а не бредовые идеи". Сочувствия от Скиннера он после своей тирады не дождался, но получил список звонков с автомата и выяснил, что во время убийства кто-то звонил Андре Борманису, в свое время сидевшему за торговлю наркотиками вместе с Типетом и пребывавшему в настоящий момент где-то в округе Колумбия.

Узнать адрес лаборатории не составило труда, и менее чем за час Доггет и Скиннер добрались до Андре Борманиса. У него, как видно, выдалась тяжелая неделька, потому что открыл он неохотно и вид у него был

такой, что краше в гроб кладут. А на лбу у него красовался вылепленный пластырем Х, что у Доггета, несомненно, вызвало самые нехорошие подозрения на его счет. Агентам Андре представился как врач и проводил их в свою лабораторию. Держался он, мягко говоря, недружелюбно. На вопрос Доггета, всегда ли он засиживается допоздна, он пошутил, что в это время препарирует крыс, потому что соседи не выносят их писк; но фэбээровцы, как видно, заподозрили, что это вовсе не шутки и мало ли кого он там расчленяет по ночам? Поэтому Доггет сразу перешел к делу, и заявил, что ему звонил Типет, обвиняемый в убийстве. Борманис торопливо ответил, что телефон не слушал и все записывал автоответчик, а потому он, бедный и всеми угнетаемый человек, ничего не видел, не слышал и не знает. Проняла его только фраза о том, что Типет прикончил уже 23 человека - наверняка подозревал, что станет двадцать четвертым для четного числа. Но и тут он снова принялся твердить, что ничего незаконного не делал, только подкинул Типету какую-то гадость, чтобы тот мог, наконец, найти своего Бога и утопать подальше от него, Андре, своей "темной дорогой". Но получилось все совсем не так, хотя Типет и нашел, что искал, и теперь Андре вынужден накачиваться какими-то защитными пилюлями. В результате пилюли у него Доггет отобрал на экспертизу, а его самого заковал в наручники и увез в кутузку якобы для допроса. Андре, конечно, подозревал, чем это кончится, но никто его и слушать не стал: органы правопорядка посадили его в камеру и ушли по своим делам.

Ну и с этого момента все пошло наперекосяк. Доггет, уйдя из камеры Андре, шел себе по коридору, и тут все стало как-то тормозить (в смысле, съемочная камера стала потихоньку замедляться, что обычно является плохим признаком), а потом на полу появились кровавые следы. Доггет сразу заподозрил, что дело неладно, и поперся по этим следам. И дошел в конце концов до какого-то зала, где футак в трех от земли парил трехглазый Типет в позе лотоса, как видно, отрешенный от всего сущего. Доггет ему помешал и он открыл глаза, да так уставился на агента, что тому сразу стало как-то не по себе. И посмотрел он вниз, и понял, что кровавые следы его собственные; и поднял он глаза, и увидел в руках своих отрубленную голову Скалли. И стало ему дурно, так что голову он уронил, но в обморок хлопнуться не успел, потому что рядом вдруг оказался Скиннер, который решил, что Джон чего-то слишком позеленел и вообще не в себе - сидит на скамейке и смотрит куда-то вдаль взглядом полного идиота. А он, Скиннер, его как раз искал, потому что позвонила Скалли и пожелала услышать голос напарника, пока и он, как Малдер, не пропал в неизвестном направлении.

Доггету стало немного лучше, потому что если уж Скалли и позвонила, так значит, голова у нее пока на месте. А Скалли, оказывается, беспокоилась за него и позвонила, чтобы поблагодарить за то, что он прикрыл ее отсутствие. Она сказала Джону, что он хороший агент и должен доверять своим инстинктам, а еще добавила, что связалась с кое-какими приятелями Малдера (Стрелками, конечно), и глядишь, они чего и раскопают по этому делу. Доггет едва не прослезился от умиления и Дана отключилась. Тут Скиннер поведал Доггету, что провели анализ тех снадобий, что фабриковал Борманис, и они оказались каким-то мощным амфетамином, пока еще неизвестно - законным или нет. Доггет предположил, что он не для Типета старался, а для себя, и заявил, что немедленно должен с ним поговорить. Скиннер не возражал - почему бы и не поговорить, и они отправились в камеру.

А у камеры тем временем нарисовался Типет в самом что ни на есть зловещем обличье - будь у него побольше рук, глядишь, сошел бы за какого-нибудь китайского демона или индийское божество смерти. Струхнули даже крысы, которые табунами кинулись в камеру Андре. Пока охранник возился на входе с дверью, Андре почему-то загремел на пол - подножку ему кто подставил, что ли? - и крысы накиннулись на него, решив, как видно, напоследок хоть пожрать досыта. Интересно, кстати, откуда в полицейском управлении столько крыс? А к тому времени, как агенты тобрались до камеры, крыс и великого Типета уже и след простыл, и только Андре валялся на кровати с обглоданной шеей, мертвый, как легко догадаться.

Доггет, весь такой расстроенный, пошел к себе в офис отдохнуть от переживаний, но оказалось, что его опередили - в офисе уже кто-то сидел и болтал на разные голоса. Голоса, которые мы все хорошо знаем, между прочим. Байерс увещевал Фрохики и Ленгли, что "эти картотеки", дескать, принадлежат Малдеру и Скалли, а не им, но остальные нажимали на то, что также имеют право на информацию, особенно если учесть, сколько раз они вытаскивали Малдера и Скалли из неприятностей. Одним словом, Стрелки решили покопаться в файлах, пока никого нет дома. Но Доггет разом нарушил эту идиллию. Он догадался, конечно, что это те самые парни, которых ему обещала Скалли, но уж больно гордо они держались, и ему это явно не слишком понравилось. Они продемонстрировали ему слайд с глазастой пирамидой (образ всевидящего Бога - если под рукой нет справочника по мифологии, то его можно посмотреть на обороте обычного бакса, т.е. нашего доллара) и поведали, что, согласно восточной религии, у всех людей есть третий глаз, и если его открыть, то можно увидеть новую реальность и стать ближе к Богу. Потом появился второй слайд - уже с увеличенным глазом, той самой эмблемой, что красовалась над дверями дома тех покойных сектантов. Доггет присмотрелся к этому Всевидящему Оку и предположил, что Типет уничтожает третьи глаза других людей.

Стрелки с ним согласились и рассказали ему о каком-то очередном сверхсекретном проекте ЦРУ по познанию универсальных убийц путем накачки подопытных галлюциногенами. ЦРУ не преуспело, а Типет отличился, и теперь заставляет свои жертвы поверить, что их бьют топором, как мамонтов в каменном веке. Доггет развил их теорию, предположив, что Типет может вторгаться в сны людей, обращая против них их же кошмары, за что Стрелки, похоже, признали его Малдером N2 (во всяком случае, Фрохики заметил, что "для новичка неплохо").

А воодушевленный Доггет, прихватив с собой Скиннера, помчался к лаборатории Андре Борманиса, рассудив, что может Типет покинуть свое тело или нет, но сам он в это верит, а значит, ему понадобится новая партия зелья. Типет и в самом деле оказался в лаборатории, он видел, как приехали агенты, но попадаться им на глаза, конечно, не спешил. Однако, намеренно или нет, но он выдал себя движением, его засекли и взяли на мушку. Он с ходу заявил, что "не хотел этого", но не смог себя остановить; и добавил еще, что Доггет видел, что случится, если это не остановить. Доггет от такого заявления слегка растерялся, и тут Типет попытался порезать себе лоб. Но скончаться на месте ему не удалось, потому что Скиннер был начеку, да и Доггет среагировал быстро, лезвие у незадачливого убийцы отобрали и отправили в больницу.

В больнице к Доггету подошла медсестра и вручила ему бумаги на подпись. Потом ее отвлек телефонный звонок, и Доггет случайно увидел в ее записях имя Скалли - она лежит на обследовании с острыми болями в животе. Доггет потихоньку прокрался в ее палату и увидел, что она мирно спит, и даже не выглядит слишком плохо. Тогда он тихо закрыл дверь и ушел.

Далее Доггета вызвал в свой роскошный кабинет Керш - Скиннер разболтал тому, что у Джона есть объяснение попытки самоубийства Типета. Доггет, осторожно обходя подводные камни, сообщил, что по его мнению, Типет верил, что наркотики могут "привести его внутрь подсознания любого" и заставляют сбываться самые ужасные кошмары этих людей; а он этого не хотел и решил, что самоубийство - единственный выход. Керш остался доволен, панибратски хлопнул Джона по плечу и благосклонно заявил, что ждет его отчета. Но тут Доггет заметил, что расследование еще не окончено. Керш откровенно удивился: Типет в коме, причем под присмотром властей, так в чем же дело? Доггет ответил, что у них пока нет орудия убийства, а значит, нет веских доказательств, и заикнулся о том, что у дела есть-таки сверхъестественный запашок... Но Керш хлопнул кулаком по столу и заявил, что дело закрыто, а под замком сидит именно тот, кто во всем виноват, и потому он не видит, о чем еще говорить.

Доггет, весь в нервах, отправился домой и позвонил Скалли (вот, уже начал перенимать привычки Малдера!), чтобы сбивчиво поведать ее автоответчику, что тот парень, похоже, был прав, и он, Доггет, теперь не знает, что и думать. Возможно, ему просто нужно поспать... Потом он решил, что разговаривать с автоответчиком глупо, повесил трубку и увидел в стенном зеркале разнесчастного себя самого, а также трехглазого Типета у себя за спиной. Но в натуре - в реальности, то-есть, - никакого Типета не оказалось, а потому он выключил свет и пошел спать... что было самой большой его ошибкой.

Утром Доггет просыпается и собирается идти в офис, но в зеркале видит на собственной заспанной физиономии третий глаз. Глаз моргает с остальными двумя, а потом пропадает. Доггет пожимает плечами и отправляется на службу, а там заходит в офис Скиннера. Скиннер как раз вышел с одним из агентов, работавших над делом Типета, и агент восхищается тем, как Джон ловко все раскрыл и какой он замечательный оперативник. Но Доггету плевать на похвалы, он входит в офис, едва не плача, и почти с порога заявляет Скиннеру, что он не уверен, что проснулся. Рассудительный Скиннер ответил Джону в том духе, что это, дескать, напрасные сомнения и все в порядке, а на рассказ Доггета о том, что накануне вечером он видел Типета у себя в квартире, сказал только, что Типет валяется в коме и вряд ли придет в себя (между прочим, уж Скиннер-то должен был знать, что в "X-Files" все, вставшие в кому, рано или поздно из нее выходят... что всегда порождает новые проблемы). Напуганный Доггет так легко не сдался и заявил, что Типет теперь знает его и может шататься по его снам, как черная кошка по темной комнате (кстати, Малдеру тоже как-то раз заявили, что "зло теперь знает его", но он вовсе не впадал по этому поводу в истерику). Скиннер же, решив, что у агента переутомление и нервное расстройство, выдворил его с работы и отправил домой отдыхать, чем вогнал бедного Джона в еще более глубокую депрессию.

Но Скиннер все-таки был начальником, поэтому Доггет покорно отправился куда глаза глядят, и проехал в лифте с 4-го этажа на 2-й (черт, они когда-нибудь ходят по лестницам?). Отойдя от лифта, он зачем-то оглянулся и увидел, как лифт исчезает в темноте, дающей иллюзию бесконечности. Повернувшись назад, он понял, что дальний край холла также тонет во мраке, а навстречу ему идет Энтони Типет, все еще трехглазый, но зато зажмурившись. Он говорит Доггету: "Она скоро умрет"; Доггет, естественно, отвечает, что не позволит ему причинить ей вред, но Типет говорит, что он и не собирался ее убивать. Его глаза открываются и он говорит: "Вы сделаете это". Доггет в отчаянии хватается за голову, а когда снова открывает глаза, то

обнаруживает, что стоит у дома Скалли. Медленно, неохотно он входит в дом; его руки снова покрыты кровью, а вокруг все такое призрачное, как мир в сознании безумца.

Доггет идет все дальше, входная дверь захлопывается за ним. Теперь в его руках топор, и он входит в ее спальню... И подходит к ее кровати... И смотрит на ее спящую фигуру... И поднимает топор, отбрасывающий зловещие тени ей на лицо... (Вы слышите завывания привидений за кадром? Нет? Я тоже... Странно...)

Потом он начинает бороться с собой, топор в его руках качается, как живой, и тогда он поворачивает его лезвием к себе. Положительные герои всегда умирают, но не предают друзей! Поэтому Доггет, как герой, безусловно, положительный, замахивается на себя самого и совсем было разрубает себе голову, но тут... (рекламная пауза...)

Тут голос Скалли произносит у него над ухом: "Агент Доггет?", и Доггет просыпается. Он сидит в своей кровати, а рядом стоит Скалли, и на улице уже светло. Скалли говорит, что его дверь была не заперта. Доггет блебченно вздыхает и в припадке откровенности сообщает Скалли, что она только что спасла ему жизнь, на что она скромно отвечает, что только разбудила его. Он сообщает ей, что Типет, коварный негодяй, забрался в его сны, но она говорит, что Типет мертв: скончался, не выходя из комы. Воцаряется неловкая пауза, потом Доггет спрашивает Дану о самочувствии и предлагает ей продлить свой отпуск, если это необходимо. Но если он рассчитывал, что она поведаст ему о своей беременности, то просчитался: она заверила его, что у нее все в порядке и она возвращается к работе. Доггет признается ей, что почти поверил в сверхъестественную подоплеку этого дела, но он не уверен в самом себе, и она заверяет его, что это был всего лишь кошмар. Доггет не выглядит успокоенным: что ж, его можно понять, ведь Картер так любит воскрешать старые кошмары...

(C) Натали

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 8116 31.10.2001, 00:00 📄 261
URL: <https://babr24.com/?ADE=469> Bytes: 27490 / 27431 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)